

Ф ИЛОСОФИЯ НАУКИ УИЛЬЯМА ХЬЮЭЛЛА И АПРИОРИЗМ ИММАНУИЛА КАНТА*

Соколова Татьяна Дмитриевна – кандидат философских наук, научный сотрудник.
Институт философии РАН.
Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;
e-mail: sokolovtad@gmail.com

Статья представляет собой введение к переводу предисловия и первой книги классического труда Уильяма Хьюэлла «Novum Organon Renovatum». В своей теории философии науки Хьюэлл предлагает концепцию, отличную от позитивистской и индуктивистской моделей науки – наиболее влиятельных в то время философских тенденций. Полагая, что научная деятельность невозможна без принятия той или иной метафизической доктрины, Хьюэлл идет против современных ему философских течений. Тем не менее, эклектичность его взглядов по некоторым вопросам не позволяет отнести Хьюэлла к какому-то определенному философскому «лагерю». В статье анализируется «априорный» компонент системы философии науки Уильяма Хьюэлла и влияние, оказанное на нее концепцией a priori Иммануила Канта.

Ключевые слова: Хьюэлл, Кант, философия науки, априоризм, идеализм, рационализм vs. эмпиризм

W ILLIAM WHEWELL'S PHILOSOPHY OF SCIENCE AND IMMANUEL KANT'S APRIORISM

The article is the introduction to the Russian translation of the preface and Book I of William Whewell's classic work "Novum Organon Renovatum". In his theory for the philosophy of science, Whewell offers a conception, which radically differs from a positivist or an inductivist models of science – the most influential doctrines of his time. Presupposing that the scientific activity is impossible without acceptance of a metaphysical doctrine, Whewell goes against the contemporary tendencies in philosophy. Nevertheless, eclecticism of his views on certain issues does not allow us to classify him as a representative of any particular philosophical "camp". In the article, the author analyzes the "a priori" component in the system of the philosophy of science by William Whewell and the influence of Immanuel Kant's conception of a priori on it.

Keywords: Whewell, Kant, philosophy of science, apriorism, idealism, rationalism vs. empiricism

Серия публикаций переводов классических трудов Уильяма Хьюэлла продолжается отрывком из его «Novum Organon Renovatum», представляющую собой третье издание второго тома «Философии индуктивных наук» (1858). Сохраняя верность идеям, высказанным ранее в первом томе, Хьюэлл, тем не менее, перерабатывает форму подачи материала: книга состоит из пронумерованных афоризмов, как и «Новый органон» Френсиса Бэкона – одного (хотя далеко не единственно-го) из мишеней критики Хьюэлла.

В отличие от «Истории индуктивных наук», «Философия индуктивных наук» Хьюэлла была негативно принята его современниками, и прежде всего, «из-за ультра-платонистской гипотезы, лежащей в ее

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 17-03-00812-ОГН «Рождение философии науки. Уильям Хьюэлл, круг общения и следствия для 20 века».

основании» [Clarke, 1865–1866, p. 547], которую Хьюэлл называет «фундаментальной антитезой философии» [Хьюэлл, 2016, с. 39–61]. Несмотря на то, что Хьюэлл крайне редко (в отличие от исследователей его трудов) использует термины *a priori* и *a posteriori*, однако ими вполне можно продолжить ряд понятий, противопоставляемых в рамках фундаментальной антитезы. Тем не менее умелое балансирование Хьюэлла между индуктивизмом и рационализмом, делают его концепцию практически неуловимой для однозначной характеристики, однако, как и кантовский проект, ее можно обозначить как поиск срединного пути между рационализмом и эмпиризмом¹.

Как и Кант, Хьюэлл придерживается классической концепции познания, предполагающей две радикально противоположных друг другу составляющих. На одном полюсе находится человеческий разум – активное начало, способное создавать понятия и категории, выводить законы, согласно которым познавательный процесс может регулироваться. На втором полюсе находится материя познания – неупорядоченный хаос эмпирических данных, который наполняет содержанием понятия, классификации и законы. Знание о внешнем мире (как научное, так и обыденное) является результатом взаимодействия данных полюсов, но никак не одного из них: «Мы получаем знание из внешнего мира, когда оказываемся способными применить к наблюдаемым фактам какое-то идеальное понятие, придающее единство и связность многочисленным и раздельным восприятиям» [Хьюэлл, 2016, с. 62].

Взаимодействие идеального и материального (т. е. априорного элемента и чувственных данных) в процессе познания обеспечивают рост знания и прогресс наук. Ни один из элементов научного познания не может функционировать самостоятельно, однако если Кант использует для классификации элементов свою собственную терминологию, Хьюэлл прибегает к более привычному для британской философии разделению на чувственные впечатления и идеи: «Без наших идей чувственные впечатления были бы лишены связи; без внешних впечатлений наши идеи не имели бы отношения к реальности, поэтому в нашем познании должны присутствовать оба эти элемента» [Хьюэлл, 2016, с. 62].

При этом определение различия между априорным и апостериорным способом познания важно в первую очередь для установления характеристик самого познавательного процесса. Только разложив познание на составные элементы, можно определить его

¹ «Как и Кант, Хьюэлл стремился сократить разрыв между рационализмом и эмпиризмом, создавая картину того, как формальные и материальные элементы познания взаимодействуют, чтобы соединиться в опыте. Именно такое толкование идеального и материального в познании не позволяет однозначно определить его позицию как рационалистическую, эмпирическую, платоническую или даже конструктивистскую» [Morrison, 1997, p. 417].

границы и обосновать возможность или невозможность познания тех или иных предметов и явлений. И если познавательный процесс представляет собой взаимодействие активного разума и чувственных данных, то эти сферы должны быть теоретически определены исходя из различия в истинах, получаемых посредством данных двух источников познания.

Результатом взаимодействия чувственных впечатлений и идей является опыт. Как для Канта, так и для Хьюэлла основной характеристикой опыта в отличие от просто набора эмпирических фактов является упорядоченность. Однако Хьюэлл уточняет понятие опыта, сводя его к опыту научному [См.: Хьюэлл, 2016, с. 68]. Важное отличие концепции Хьюэлла от кантовского априоризма заключается в том, для него внешний мир не является принципиально непознаваемым. Для классификаций чувственного опыта используются как математический инструментарий, так и базовые законы физики (ньютоновской механики). Однако тот факт, что опытное познание свидетельствует об истинности данных законов, не является решающим аргументом в признании их истинными. Опыт является лишь материалом, подлежащим упорядочиванию, но сама формальная структура, в соответствии с которой создается порядок, никак не зависит от ее содержания.

Базовые характеристики априорных суждений у Хьюэлла и у Канта идентичны: это независимость от опыта, необходимость и универсальность. И опять же, они вытекают из той роли, которую априорные категории и положения играют в познавательном процессе. Для того чтобы познавательный процесс был осуществим, необходимы определенные правила, характер которых был бы принципиально отличен от изменчивого и непостоянного характера чувственных данных. Хьюэлл проводит четкое различие между необходимыми и случайными (экспериментальными) истинами². Первое различие заключается в источнике происхождения данных истин: источником необходимых и универсальных истин служит разум, источником случайных – опыт.

Основной характеристикой случайных истин становится потенциальная возможность их ложности. Как мог бы сказать современный эпистемолог, возможно представить себе такой мир, в котором данные высказывания были бы ложными. Однако в случае обоснования и доказательства истинности необходимого предложения применяются уже иные критерии: «истина является необходимой в том случае, когда мы не только понимаем, что суждение истинно, но видим в то же время, что оно *должно* быть истинным; когда отрицание

² Это различие вводится для предложений, но не для понятий. Все уточненные в результате научного исследования понятия, которые структурируют научные классификации, являются техническими терминами. В отличие от базовых идей, стоящих в основе научных дисциплин, технические термины представляют собой инструменты для упорядочивания опыта.

такой истины не просто ложно, а невозможно; когда мы не можем вообразить или предположить что-то обратное тому, о чем оно говорит» [Хьюэлл, 2016, с. 64].

Хьюэлл вслед за Кантом предполагает наличие априорных синтетических истин. Рассматривая примеры из арифметики, он демонстрирует возможность выхода за пределы тавтологических высказываний в рамках априорных понятий и суждений. Расширение понятий в данном случае происходит не в силу получения нового эмпирического опыта, а как следствие взаимодействия априорных (идеальных) законов и понятий. Таким образом, базовые математические и логические законы становятся тем основанием, на котором строится возможность априорных синтетических суждений. Несмотря на то, что изначально все теоремы евклидовой геометрии выводятся из базовых аксиом, они представляют собой выход за пределы данных аксиом и тем самым способны предоставить все же новое знание. Если у Канта синтетический характер математических суждений основывался на выходе за пределы понятия, а тот, в свою очередь, на возможности созерцания, то Хьюэлл не выходит за пределы формального обоснования синтетических *a priori*. При этом важно отметить, что полученные таким образом новые понятия и законы, хоть и не являются тавтологиями в чистом виде, могут быть сведены к определенному набору тавтологических высказываний. Логика в данном случае, хотя сама по себе не дает нового знания, является единственным инструментом, с помощью которого получение нового знания, а также обоснование его статуса как знания (то есть, доказательство его истинности) становится возможным [Хьюэлл, 2016, с. 74].

Как и Кант, Хьюэлл генетически связывает необходимость и универсальность: если некое положение принимается как необходимое, из этого следует, что оно универсально, т. е. может применяться ко всем частным случаям данного класса (например, треугольникам). В совокупности необходимость и универсальность первичных аксиом, а также выводимых из них теорем являются теми свойствами априорных суждений, благодаря которым последние и являются формальной и регулятивной рамкой для опытного познания. Тем не менее Хьюэлл не удовлетворяется простой констатацией необходимости и универсальности аксиом посредством сведения их к логическим законам. Для него важно выделить отличные от логических базовые принципы познания. Благодаря таким принципам возможно показать, что априорные суждения не сводятся к аналитическим суждениям, т. е. расширить сферу априорного. Для того чтобы служить условием возможности познавательного процесса, априорные понятия и суждения должны сами быть продуктивными, т. е. давать новое знание.

Такое понимание необходимости влечет за собой весьма неоднозначные следствия, которые впоследствии без какого бы то ни было отношения к его теории познания, нашли свое отражение в различ-

ных концепциях *a priori* в XX в. (в частности, в прагматической и исторической): «каждый закон природы необходимо истинен, т. к. аналитически следует из некоторой идеи, использованной Богом при создании этого мира. Хьюэлл не проводит никакого различия между истинами, которые могут быть идеализированными, и теми, которые не могут. Таким образом, потенциально любая эмпирическая истина может считаться необходимой истиной, если она основана на достаточно обоснованных идеях и концепциях» [Snyder, 2012].

Идеи, лежащие в основании научных дисциплин, служат основанием для создания первичных аксиом этих дисциплин. В случае с аксиомами, теоремы, выведенные из них, представляют собой дальнейшее развитие данной идеи, ее конкретизацию в отношении различных аспектов, и в итоге позволяют получить знание (вывести новый закон для упорядочивания нового опыта и т. д.). Тем не менее полное содержание этих первичных идей не может быть полностью и эксплицитно выражено. Фундаментальный характер для познавательного процесса данных идей вместе с их принципиальной невыразимостью не только делает познание возможным, но и гарантирует его принципиальную незавершенность, т. к. стоящие в его основе принципы становятся неисчерпаемыми.

Систематическое выстраивание иерархии идей, аксиом, теорем и технических терминов, направленное на отделение в познавательном процессе внеопытного (необходимого и универсального) от опытного (случайного и изменчивого) элементов в теоретической системе Хьюэлла направлено не только на обоснование возможности научного знания и установления его границ, но и на закрепление за научным познанием особого эпистемического статуса. Именно за научным познанием, а не за другими его видами (если таковые вообще возможны) закрепляется приоритет в производстве знаний об окружающем мире по той простой причине, что именно научное познание воплощает в себе те базовые идеи, которые структурируют наши рассуждения и наш опыт.

Список литературы

- Хьюэлл, 2016 – *Хьюэлл У.* Философия индуктивных наук, основанная на их истории. М.: КНОРУС, 2016. 700 с.
- Clarke, 1865–1866 – *Clarke W.G.* William Whewell. In Memoriam // *Macmillan's Magazine*. 1865–1866. No. 78. Vol. XIII. P. 545–552.
- Morrison, 1997 – *Morrison M.* Whewell on the Ultimate Problem of Philosophy // *Studies in History and Philosophy of Science*. 1997. No. 28. P. 417–437.
- Snyder, 2012 – *Snyder L.J.* William Whewell // *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2012 Edition). Edward N. Zalta (ed.). URL <http://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/whewell/> (дата обращения: 18.03.2018).

References

Clarke, W. G. “William Whewell. In Memoriam”, *Macmillan’s Magazine*, 1865-1866, no. 78, vol. XIII, pp. 545–552.

Morrison, M. “Whewell on the Ultimate Problem of Philosophy”, *Studies in History and Philosophy of Science*, 1997, no. 28, pp. 417–437.

Snyder, L. J. “William Whewell”, in: Zalta E. N. (ed.). *The Stanford Encyclopedia of Philosophy* (Winter 2012 Edition). [<http://plato.stanford.edu/archives/win2012/entries/whewell/>, accessed on 18.03.2018].

Whewell, W. *Filosofiya induktivnykh nauk, osnovannaya na ikh istorii* [The Philosophy of the Inductive Sciences founded upon their History]. Moscow: KNORUS, 2016. 700 pp. (In Russian)